

УДК 343.102

К вопросу о статусе некоторых лиц и результатов оперативно- розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе

Середнев Владимир Анатольевич – преподаватель кафедры Права, философии и социальных дисциплин, факультета Экономики и права Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Аннотация: Автор предлагает свои предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство, необходимости введения в уголовном производстве на стадии возбуждения уголовного дела процессуального статуса лиц привлеченных на данной стадии, а именно, статуса: заявителя, пострадавшего, очевидца. Автор также предлагает, для исключения абстрактного предписания закона, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении полученное из иных источников», которое является оценочным термином и не способствует единообразному пониманию и применения закона добавить в ч.1 ст.140 УПК РФ, поводами к возбуждению уголовного дела- «результаты оперативно- розыскной деятельности».

Ключевые слова: Стадия возбуждения уголовного дела, пострадавший, заявитель, очевидец, оперативно-розыскная деятельность.

Самой первой, основной и необходимой стадией уголовного процесса, является - стадия возбуждения уголовного дела. Хотя в настоящее время имеются процессуалисты, которые настаивают на исключении стадии доследственной проверки (стадии возбуждения уголовного дела, и даже стадии предварительного расследования) из системы стадий уголовного судопроизводства[7, с. 179-197; 6, с.7; 5, с. 16; 1 с. 54-62; 2, с. 12-24].

Мы в корне не согласны с данной позицией так как считаем, что стадия возбуждения уголовного дела не только, например, разграничивает криминальное событие от некриминального, не только создает предпосылки для производства будущих следственных действий, процессуальных действий, предопределяется механизм

собираания доказательств, и возможное применение мер уголовно- процессуального принуждения, а также предполагает использование результатов оперативно- розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, но и с нашей точки зрения, являясь одной из форм разновидности уголовного процесса, дисциплинирует субъектов доказывания в ходе расследования уголовного дела и направляет его на своевременное и объективное расследование.

Один из основных вопросов, который волнует нас относительно стадии возбуждения уголовного дела - статус некоторых лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на данной стадии. А точнее сказать субъектов уголовно процессуальных отношений[17, с.7]. В настоящее время состав участников стадии возбуждения уголовного законодателем четко не определен, а в УПК РФ отсутствуют перечень и процессуальный статус лиц, которые могут быть вовлечены в уголовное судопроизводство на стадии возбуждения уголовного дела. В процессуальной же литературе, как правило, можно найти упоминание такого участника стадии возбуждения уголовного дела как «инициатора сообщения или заявления о преступлении»[22, с. 316]и не слова о его статусе. В некоторых источниках, в том числе и в УПК РФ вопрос об участниках стадии возбуждения уголовного дела вообще элиминируется и могут лишь указываться субъекты правоприменительной деятельности, которые в силу уголовно- процессуального законодательства наделены полномочиями на проведение доследственной проверки[21, с.303-307; 23, с. 464; 24, с. 425-433]. Есть мнение, что «...мотивы, по которым законодатель уделил недостаточно внимания процессуальному статусу участников стадии возбуждения уголовного дела, не вполне ясны...Отсутствие норм, более широко определяющих процессуальный статус этих лиц, можно расценивать как пробел, который законодатель предполагал восполнять посредством толкования закона и его аналогии, основываясь на нормах институтов уголовно-процессуальных принципов и участников уголовного судопроизводства»[4, с.7]. Или как считает В.О. Белоносов, что «под аналогией следует понимать условия применения незначительности пробела и недопустимости ограничения конституционных прав и свобод личности»[3]. В словаре С.И. Ожегова, понятие «статус», рассматривается как совокупность прав и юридических обязанностей гражданина или юридического лица[9, с. 1139], что соответствует действительности и при рассмотрении уголовно- процессуальной деятельности. Часть 1 ст. 144 УПК РФ, исходя из статуса правоприменителя закрепляет за ним обязанность проводить проверку по заявлению или сообщению о преступлении. Данная норма косвенно «намекает» на то, что существует физическое лицо (либо юридическое) от которого получено сообщение или заявление о преступлении, но не раскрывает в норме его содержание и не указывает на статус. В связи с этим мы глубоко убеждены, что лицо вовлекаемое в уголовный процесс на стадии возбуждения уголовного дела к проверке сделанного им заявления должно иметь процессуальный статус, обеспечивающий лицу его права и обязанности в ходе доследственной проверки.

То, что происходит сейчас в уголовном судопроизводстве называется «квазипроцесс», когда «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом...»(1.1. ст. 144 УПК РФ). Мы же глубоко убеждены в нелепости того, что участникам доследственной проверки могут разъясняться их права, предусмотренные УПК РФ, так как уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены права участников уголовного процесса, имеющих процессуальный статус[19, с. 594], у лиц определенных вовлекаемых в уголовный процесс(заявитель, пострадавший, очевидец) на стадии возбуждения уголовного дела статус отсутствует. В связи, с чем считаем необходимым рассмотреть вопрос о приобретении уголовно процессуального статуса лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство на стадии возбуждения уголовного дела, на период доследственной проверки. Как должен выглядеть статус лица вовлекаемого в уголовный процесс на стадии возбуждения уголовного дела? По определению юридический статус, т.е. наделение лица определенными правами и обязанностями есть ни что иное как юридическая конструкция. Данная конструкция должна базироваться на нормах Конституции РФ и иметь аналогичные идеи, которые выражают социальную сущность и политическую направленность указанную в УПК РФ, как деятельности по рассмотрению сообщений(заявлений) о преступлении и дальнейшего возбуждения уголовного дела, его расследования, с дальнейшим рассмотрением в суде по существу. То есть, идеи, есть ни что иное как принципы уголовного процесса(ст. 6- ст. 19 УПК РФ), на которых должен основываться статус лиц вовлеченных в уголовное судопроизводство на стадии возбуждения уголовного дела. И так, по чему же по нашему мнению, у вышеуказанных лиц, отсутствует определенный процессуальный статус?(а точнее почему законодатель, возможно сам этого не понимая, не желает его присвоить, данным лицам) Чтобы ответить на этот вопросу, нужно сначала ответить «КТО ЯВЛЯЕТСЯ СУБЪЕКТОМ ПРАВА?», но ответ должен быть не декларативным, а обоснованным с точки зрения философии права. Обратите внимание, «право», «правило поведение», «установленный порядок», «человек порядочный», «человек уважаемый»; вот в этом перечислении понятий, на наш взгляд содержится эволюционная топика права, даже если она лежит на подсознании любого субъекта, будь то законодатель, правоприменитель или рядовой гражданин. Поэтому вопрос в категории правовой, «кто является субъектом права», ни чем не отличается от категории моральной, кто достоин того, чтобы его признать как личность, у которого имеются определенные признаки, характеризующие его устойчивую систему социально значимых черт индивида как члена общества, вызывающие к себе доверие; иными словами- «кто является субъектом достойный уважения». Уважение, было, есть и наверное будет, одним из главных требований предмета исследования, как морали, так и нравственности. В моральном понимании уважение, на наш взгляд предполагает- справедливость, а в нравственном- равенство прав. В случае уголовного судопроизводства; равенство прав на объективное расследование уголовного дела и дальнейшее справедливое судебное разбирательство. Поэтому «... способность человека действующего обозначить себя в качестве автора своих поступков имеет существенное значение для конечного назначения прав и обязанностей»[12, с. 32]. А любые обстоятельства, которые необходимо будет проверять по заявлению лица, есть результат действий и поступков людей. Поэтому, хотелось бы обратиться к нашим «законодателям», чтобы они «уважали», участников уголовно-

процессуальных отношений, которые не имеют законодательного уголовно- процессуального статуса, но должны его приобрести, ибо «мы сами достойны почтения или уважения постольку, поскольку способны оценивать действия других или нас самих как хорошие или дурные, объявлять их разрешенными или запрещенными»[12, с.33].

Мы считаем необходимым, внести в редакцию УПК РФ, в главу VIII «Иные участники уголовного судопроизводства», следующих субъектов уголовно- процессуальных отношений, с присвоением процессуального статуса и его конкретизацией: 1. заявитель; 2. пострадавший; 3. очевидец, которые по сути являются побуждающим фактором к проведению проверки по заявлению о преступлении.

Заявитель-лицо, которое обратилось в правоохранительные органы с заявлением(сообщением) в котором содержатся поводы для проведения предварительной проверки, органами правопорядка с целью возможного установления признаков преступления в результате исследования обстоятельств указанных в заявлении на стадии возбуждения уголовного дела.

Пострадавший- физическое лицо, на стадии возбуждения уголовного дела(доследственной проверки), по мнению которого в отношении его совершены действия обладающие признаками преступления и тем самым причинив ему физический, имущественный или моральный вред.

Очевидец- лицо, на стадии возбуждения уголовного дела, обладающее сведениями имеющими значения для рассмотрения заявления(сообщения)о преступлении с целью установления или отсутствия в обстоятельствах указанных в заявлении признаков состава преступления, а так же владеющее информацией представляющей оперативный интерес.

В рамках данной работы мы не будем останавливаться на конкретных правах и обязанностях вышеуказанных лиц, так как думаем этому вопросу посвятить отдельное исследование.

Более того, поскольку лица участвующие на стадии возбуждения уголовного дела, такие как заявитель, пострадавший, очевидец, являются одними из основных «поставщиков»

информации(наряду с лицами оказывающим конфиденциальное содействие субъектам осуществляющим оперативно- розыскную деятельность(далее ОРД) по контракту, либо бесконтрактной основе) которая может стать, после ее проверки не только основанием в возбуждении уголовного дела, по которому осуществлено обращение или написано заявление в ОВД (в ряде случаев заведения дел оперативного учета), но и получение информации о других лицах представляющих оперативный интерес для субъектов оперативно- розыскной деятельности. При этом лица, представившие оперативную информацию субъектам ОРД желают, сохранит конфиденциальное содействие в тайне. В связи с вышеуказанным предлагаем внести изменения в ч.1 ст. 140 УПК РФ «Поводы и основания в возбуждении уголовного дела». Нас могут, упрекнуть, и указать на то, что рассматривать результаты ОРД вместе с проблематикой уголовного процесса не совсем корректно, хотя бы по той причине, что субъекты ОРД не являются участниками уголовного процесса. В этом случае, мы[14, с. 94; 15, с. 36-39; 18, с.26-29; 13, с. 30-40; 16, с. 115-118; 19, с.595; 20, с. 83-93] хотим заметить, что относимся к группе тех относительно немногих исследователей, которые считают, что результаты ОРД возможно использовать в качестве доказательств по уголовному делу (результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела никто не отрицает). Среди основных ученых занимающихся данной проблемой можно назвать М.П. Полякова, В.К.Зникина, А.Ю.Шумилова [11; 8; 25]. Использование результатов ОРД в уголовном процессе в качестве доказательств считаем некой экзистенциальной проблемой. И соответственно считаем основным заблуждением, на наш взгляд, мнение теоретиков уголовного процесса, которые по непонятным причинам, убеждены, что для признания достоверности информации (доказательств), в ходе проверки, должен быть установлен источник. Не совсем понятно, какая имеется причинная связь между достоверностью информации, ее качеством и ее источником; точнее, по нашему убеждению, ее просто не может быть. Нужно исследовать информацию, а не источник ее получения.

Согласно ст.11 ФЗ об ОРД «Использование результатов оперативно- розыскной деятельности», указывает на то, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Результаты же ОРД, как правило, это «продукт»- информация, поступающая от определенных физических лиц, которыми могут быть, как и очевидец, так и пострадавший, а так же, как указано в УПК РФ «... из иных источников». Думается в связи с этим следует уточнить: во- первых, «результаты ОРД пригодны для прямого использования в уголовном процессе, хотя бы уже потому, что их правовая характеристика вполне созвучна аналогичной характеристике уголовно- процессуальных доказательств»[15, с. 38]. Во- вторых, на наш взгляд «определяющую и решающую роль имеет процессуальная форма не получения доказательств, а их проверки...»[14, с.94]. В- третьих, как выше мы уже заметили, в п.3 ч.1 ст.140 УПК РФ содержится неопределенное, абстрактное предписание закона, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Мы считаем, что п.3, ч.1 ст. 140 УПК РФ, отсутствует смысловая нагрузка данного повода. Данный факт приводит к различному толкованию данной нормы. Термин «иные источники» оценочный поэтому понятие «иные источники» не способствует

единообразному пониманию и применению закона. Мы считаем, что в норме должно иметь место не абстракция «иные источники», а использоваться определенный перечень источников. И поскольку результаты ОРД в соответствии с законодательством могут являться поводами и основаниями в возбуждении уголовного дела, считаем необходимым добавить ч.1 ст.140 УПК РФ, поводами к возбуждению уголовного дела- «результаты ОРД». В- четвертых, у результатов ОРД имеется свой специфический режим извлечения информации, и соответственно предоставление результатов ОРД в уголовный процесс должно быть выделено отдельным поводом с присущим оперативно-розыскной деятельности особым режимом. Сведения об источнике информации, если он является лицом, сотрудничающим на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, (или в зависимости от времени содействия с оперативными органами, оказал однократное, кратковременное содействие) контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность на основании (п. 4 ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне» от 21.07.93 г.; ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.95 г.) рассекречиваться не должны. Так же не должен указываться процессуальный статус лица, от которого получено сообщение.

Сотрудником оперативного подразделения должен быть предоставлен рапорт о признаках преступления, без указания источника получения информации. Одним из главных механизмов обеспечения доказательственного значения рапорта по уголовному делу, нужно рассматривать, исследование его в суде, при отсутствии такого исследования, суд может исключить из числа доказательств «иные документы»- рапорт[10].

Из вышесказанного следует, что не нужно специально нам сейчас «расписывать» статусы имеющих субъектов уголовного судопроизводства. Но в одном мы убеждены точно, что в УПК РФ должны находиться положения, о соблюдении конституционных прав и свобод граждан, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства. И эти положения, должны быть определены в положениях раздела II УПК РФ. В настоящее время, когда следственные подразделения, (и оперативно- розыскные тоже) комплектуются в основном молодыми сотрудниками, профессиональная подготовка, которых оставляет желать лучшего, наличие вышеуказанных нововведений необходимо.

Молчание «законотворцев» по высказанной нами проблеме, приводит на практике, выражаясь эвфемизмом «ударом в спину», так как зачастую проверки на стадии возбуждения уголовного дела, проходят с нарушением норм Конституции РФ. Используемая информация в качестве доказательств, ложится в основу обвинительного заключения следователя, а в дальнейшем и в основания приговора или иного судебного решения. А негативные последствия могут быть как для субъектов уголовного процесса

со стороны обвинения, так и со стороны защиты; для первых, например следователя в виде оправдательного приговора, для вторых - обвиняемого, в виде неправосудного приговора.

Список литературы

1. Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию. // Государство и право. — 2001. — № 9 — С. 54–62;
2. Алимйрзаев, А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. — С. 12–24
3. См., например: Белоносов В. О., Громов Н. А. Критерии допустимости аналогии в уголовном процессе // Государство и право. 2001. N 7.
4. Верещагина А. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право . - М.: АНО "Юридические программы", 2008, № 6. - С.7.
5. Гаврилов Б.Я. Уголовно- процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей. М.: Вольтерс Клувер, 2010.- С. 16;
6. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению// Российский следователь. 2013. № 21.- С.7
7. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. – С. 179-197.
8. Зникин В.К. Оперативно- розыскная деятельность, как система добывания и собирания уголовно- процессуальных доказательств: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2000.- 148 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок.100 000 слов, терминов и фразеологических выражений/ С.И.Ожегов; Под ред. проф. Л.И.Скворцова.- 28-е изд., перераб.- М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012.- С 1139.
10. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 мая 2013 г. N 25-Д13-17 Суд изменил приговор и исключил ссылку как на доказательства на рапорты об обнаружении признаков преступления, на протокол личного досмотра, на протоколы осмотра и прослушивания фонограмм, поскольку они не были исследованы в судебном заседании.
11. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография; под ред. проф. В.Т.Томина. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия , 2001. - 262с.
12. Рикёр П. Справедливое. М.: Изд-во «Логос», 2005.- С. 32, 33.
13. Середнев В.А. Процессуальный статус оперативно- розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве (идеологический аспект) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011.- № 1.- С.30-40.
14. Середнев В.А. Теоретические проблемы взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная

практика. 2013. № 2 (24). С.94.

15. Середнев В.А. Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе// Журнал «Оперативник (сыщик)»- общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание № 2(35), 2013.- С.36-39.

16. Середнев В. А. О сходстве правовых характеристик результатов оперативно-розыскной деятельности и получения доказательств в уголовном процессе / В. А. Середнев // Право: история, теория, практика (II): материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013.- С.115-118.

17. Середнев В.А. Уголовно- процессуальные функции, как механизм обеспечения деятельности субъектов доказывания в публичном уголовном процессе. // Научный аспект № 3-2014- Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2014.- С.7.

18. Середнев В.А. Усмотрение субъекта, осуществляющего оперативно- розыскную деятельность, или о не эффективности правил части четвертой статьи 157 УПК РФ // Журнал "Оперативник (сыщик)"- общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание № 2(43), 2015.- С.26-29.

19. Середнев В. А. Об искажении представлений о доказательствах как о механизме уничтожения правового требования допустимости доказательств / В. А. Середнев // Молодой ученый. — 2015. — №7. — С. 594,595.

20. Середнев В.А. Использование в оперативно- розыскной деятельности в интересах уголовного процесса знаний лиц обладающих гиперфизическими способностями (философско- психологический аспект) /В.А. Середнев // Записки ученого. – 2015. - № 3- С. 83-93.

21. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: ИТК "Дашков и К ", 2003. С. 303 – 307.

22. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. М.: Проспект, 2006.- С. 316.

23. Уголовное судопроизводство: теория и практика/ под ред. Н.А. Колоколов.- М.: Издательство Юрайт, 2011.- С. 464.

24. Уголовно- процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры/ под общ.ред. В.М. Лебедева.- 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2014.- С.425-433.

25. Шумилов А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации. Монография / Шумилов А.Ю. - М.: Изд. Шумилова И.И., 2000. - 140 с.

{social}